

НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА ГАЛКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков

Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко (Кострома, Российская Федерация)

gnprav@mail.ru

УСЛОВИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОННЕКТОРА *ПОТОМУ ЧТО* В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Представлены результаты структурно-семантического и статистического анализа сложноподчиненных предложений с коннектором *потому что* в контексте их функционирования в публицистических текстах. Исследование проводится в рамках изучения выражения отношений обусловленности посредством сложноподчиненных предложений в произведениях книжного стиля – научном и публицистическом. Среди союзных средств, маркирующих причинные отношения, союз *потому что* считается наиболее употребительным, стилистически нейтральным, передающим общее причинное значение. В приложении к функциональным стилям, в отличие от малой употребительности данного союза в научных текстах, обнаружена его высокая продуктивность в публицистике – почти половина (48 %) исследуемых сложноподчиненных причинных конструкций оформленена связующим средством *потому что*. По результатам анализа, столь высокая продуктивность обеспечивается тем, что коннектор *потому что* обладает широким синтаксическим потенциалом, а именно: сочетаемость с частицами, сочинительными союзами и другими актуализаторами, а также возможность расчлененного и даже раздельного употребления его элементов в главной и придаточной частях предложения. Такая модификация союзного средства *потому что* служит уточнению различных причинных связей, отражаемых в публицистических произведениях, и в определенных ситуациях его использование является, пожалуй, единственным возможным. Кроме того, *потому что* выполняет ведущую роль при оформлении параллельных и парцеллированных причинных конструкций, способствующих реализации экспрессивной и действующей функции публицистической речи. В целом из всего корпуса исследуемых построений, оформленных *потому что*, предложения, в которых он функционирует в неосложненном, немодифицированном виде, занимают меньшую часть. Таким образом, продуктивность союзного средства *потому что* в публицистическом стиле обусловлена не столько нейтральной семантикой и общеупотребительностью, сколько широкими синтаксическими возможностями данного средства связи.

Ключевые слова: семантика, синтаксические возможности, причинные отношения, союз *потому что*, модификация, актуализатор, парцелляция, параллелизм, публицистика

Для цитирования: Галкина Н. П. Условия функционирования коннектора *потому что* в публицистических текстах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 1. С. 56–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.433

ВВЕДЕНИЕ

Причинные отношения отличаются широтой и разнообразием оттенков и, соответственно, средств их выражения [2], [10], [14], [16: 578–586]. В данной работе мы будем говорить о наиболее типичных причинных конструкциях – сложноподчиненных предложениях с придаточными причины (далее ПСПП). Исследование проводится в рамках изучения выражения отношений обусловленности посредством сложноподчиненных предложений (далее СПП) в произведениях книжного стиля – научном и публицистическом. По мнению М. В. Ляпон, каузальность (причинность) рассматривается как обусловленность в чистом виде, «освобожденная от альтернативы» [13: 168]. С. И. Дружинина считает значение причины ядром семантики обусловленности [10]. Среди многообразия союзных средств,

маркирующих причинные отношения, наиболее употребительным считается союз *потому что*, передающий общее причинное значение. Об этом свидетельствует и тот факт, что толкование других причинных союзов в словарях производится через *потому что*. Многие исследователи характеризуют этот союз как наиболее употребительный и стилистически нейтральный в общелитературном языке [1: 43], [2], [3: 260], [21: 177]. Как отмечает А. Н. Гвоздев, «союз *потому что* употребляется и в разговорной, и в книжной речи, может быть, он не проникает только в лирику» [8: 356]. Тем не менее при изучении ПСПП в научном стиле русского языка нами была обнаружена низкая продуктивность (3 %) данного союза [6: 249], [7: 144]. Целью настоящего исследования является выявление условий функционирования коннектора *потому что*

в публицистических текстах. Хотя грамматика языка едина, однако «каждый функциональный стиль по-своему использует грамматические формы и конструкции, оказывая предпочтение тем или иным из них» [17: 175].

Публицистический стиль характеризуется обширностью тематики, разнообразием жанров и неоднородностью форм предъявления читателю (книги, журналы, газеты, интернет-ресурсы). В качестве источников (см. Примечания) мы использовали печатные и онлайн-книги, относящиеся к области политico-идеологической (К. Сёмин), социальной (Ф. Г. Углов), культурной (Н. Синдаловский, В. Полухина), а также периодические газеты и журналы, публикующие аналитические статьи, очерки, репортажи, интервью на общественно значимые темы («Комсомольская правда», «Новый мир», «Новая газета», «Солидарность», «Секретные материалы», «Аргументы и Факты» и др.). Корпус анализируемых конструкций составил 750 ПСПП, выписанных из указанных произведений методом сплошной выборки. Исследование показало, что почти половина (48 %) ПСПП оформлена с помощью *потому что*. В то же время в результате анализа мы приходим к выводу, что высокая продуктивность обеспечивается тем, что данное средство обладает широким синтаксическим потенциалом, и в определенных ситуациях его использование является, пожалуй, единственным возможным для выражения конкретных значений причинной связи.

Прежде всего *потому что*, в отличие от других причинных коннекторов, допускает присоединение различных модификаторов, что вносит дополнительный смысловой элемент и служит уточнению причинного значения. В качестве модификаторов используются частицы *именно, только / не только, лишь, только лишь, просто, уже, хотя бы*; лексические актуализаторы *прежде всего, в первую очередь, во многом, во-первых..., во-вторых..., не столько..., сколько..., парные союзы и..., и...; не..., а... и др.* Например:

1) «Революция выбрали Россию, а Россия – Революцию, именно потому, что русские подсознательно понимали: никакого шанса притиснуться в индустриальное, капиталистическое сверхчеловечество у большинства из них, вчера еще крепостных, не будет»¹. 2) «Такое ощущение, что само православие ценится лишь потому, что служило сабиранию России»². 3) «Многие народы нашей страны сохранились только потому, что в свое время попросили покровительства у русского народа и добровольно присоединились к России»³.

В приведенных примерах в сочетании с частицами (выделительными, ограничительными) происходит конкретизация или актуализация общего причинного значения, маркируемого коннектором *потому что*. Присоединение модификаторов к *потому что* обуславливает его расчленен-

ное использование. Эта особенность отмечается в специальных исследованиях [1: 43–45], [13: 174], академических описаниях [2], [14], [16: 580], учебных пособиях⁴. Строго говоря, в случае постановки запятой между элементами *потому что* (*потому, что*) он утрачивает формальные признаки союза, так как *потому* становится коррелятом (обстоятельством причины) в составе главной части сложного предложения, а *что* – союзом (релятом) в составе придаточной части. Все сочетание тем не менее выполняет основную связующую функцию, свойственную союзам и более широкому классу слов – коннекторам, активно исследуемым в современной лингвистике в контексте изучения дискурса, в рамках функционального и типологического описания языков [4], [9: 20], [20].

Подключение модификаторов не только оказывает влияние на семантику, но и расширяет синтаксические возможности *потому что*. Данный союз отличается тем, что придаточное с ним не может занимать начальную позицию в предложении [2]. Но следующий пример иллюстрирует препозитивное использование расчлененного *потому, что* в сочетании с сочинительным союзом и частицей:

«Но именно потому, что он жив, он и не требует музейной мумификации, а вполне допускает обновление и развитие как своей грамматики, так и лексикона»⁵.

Синтаксические возможности *потому что* проявляются также в раздельном / дистантном употреблении его компонентов в главной и придаточной частях:

1) «Знатные герои Мартина потому так и зачаровывают нас, что обладают гораздо большим количеством степеней свободы, чем человек почти в любом другом обществе – от Рима и Китая до современности»⁶. 2) «Они потому и ссылаются постоянно теперь на оглушающее воздействие госпропаганды, что шкурой чувствуют...»⁷.

Смещение компонента *потому* в середину главной части служит усилиению причинной связи, способствует актуализации авторской позиции и реализации воздействующей функции публицистического высказывания.

Отметим, что расчленение *потому что* имеет место и при его самостоятельном использовании, без модификаторов. Во всех случаях расчлененности союза предложение имеет только собственно-причинное значение [16: 580]. Действительно, коррелят *потому* в главной части несет на себе логическое ударение и прямо указывает на следующую за ним причину, создавая более тесную связь между частями предложения, между причиной и следствием:

1) «Этот факт имеет особенно большое значение потому, что гипертония в настоящее время получила очень широкое распространение даже среди молодых людей...»⁸.

2) «И это сделано потому, что Новый Завет отличается от Ветхого Завета именно таким же образом»⁹.

В целом в исследуемом материале чуть менее половины (45 %) полных ПСПП, оформленных *потому что*, отличаются наличием модификаторов, расчлененной формой или раздельным / дистантным употреблением компонентов. Для сравнения отметим, что, по данным Национального корпуса русского языка, охватывающего материал «преимущественно (но не исключительно) письменных текстов без каких бы то ни было жанровых и стилистических ограничений» [15], доля расчлененной и нерасчлененной формы *потому что* составляет 26 и 74 % соответственно [14].

Коммуникативная задача публицистической речи заключает в себе экспрессивно-эмотивную, оценочную и воздействующую функции. Сложность и многогранность задач предполагает и комплексность средств их реализации. Как отмечал академик В. В. Виноградов, «приемы сцепления и сопоставления синтаксических целых» – область стилистического синтаксиса [5: 205]. Публицисты нередко прибегают к сложным синтаксическим конструкциям. В контексте нашего исследования интерес представляют многокомпонентные сложные предложения с контаминированной сочинительной и подчинительной связью. Анализ таких предложений показывает, что в их построении важную роль играет именно *потому что* (преимущественно в форме расчлененного на коррелят и релят образования) благодаря нейтральности его каузальной семантики и разнообразной сочетаемости. Приведем пример сопоставительной многокомпонентной конструкции:

«Район вокруг Канонерской улицы и прилегающих к ней переулков назывался Канонерией, причем, не столько из-за названия улицы, сколько потому, что здесь в основном селились корабелы соседних Адмиралтейских верфей...»¹⁰.

Рассмотрим многокомпонентные предложения с противительной связью «параллельных» причинных придаточных, оформленных коннектором *потому что*:

1) «В самой Америке любят айфон не потому, что это «круто», а потому что это просто и удобно»¹¹. 2) «Но думаю, это не потому, что эти люди – гангстеры, а потому, что так все работало в советском и российском обществе, и это просто эволюция»¹².

Как отмечает Г. Я. Солганик, воздействующая функция публицистики ярко проявляется в синтаксисе: «Из разнообразного синтаксического репертуара публицистика отбирает конструкции, обладающие значительным потенциалом воздействия» [17: 205]. Реализации экспрессивной и воздействующей функций публицистической речи служат такие синтаксические средства, как параллелизм и парцеляция. Данные явления хорошо представлены в ПСПП благодаря обобщенному причинному значению и синтаксической гибкости коннектора *потому что*.

Параллелизм (от греческого *parallēlos* – рядом идущий) – одинаковое синтаксическое построение соседних предложений, смежных или со-относительных частей текста. Синтаксический параллелизм часто сочетается с лексическим повтором¹³. Выше мы отмечали параллельное построение придаточных, вводимых *потому что* на уровне многокомпонентного предложения. Приведем пример параллелизма на уровне сложного синтаксического целого:

«Люди придумали телескопы, посмотрели на Юпитер, и вот оно, Большое красное пятно. Большое – потому что оно больше Земли. Красное – потому что оно красное. Пятно – потому что пятно»¹⁴.

В данной конструкции мы наблюдаем и лексический, и синтаксический повтор, скрепляющим звеном которого является союз *потому что*. Вслед за А. К. Киклевич отметим, что в условиях повторяющихся элементов в данном речевом отрезке «содержательным может становиться сам факт повтора компонентов сообщения» [12: 39].

В следующем примере мы наблюдаем параллелизм однородных придаточных в парцелированной структуре ПСПП:

«После распада СССР такие убийства, напротив, стали обыденностью для нас и редкостью для США. И потому что мы действительно скатились по многим показателям на уровень стран третьего мира, и потому что США установили у себя такой режим контроля и слежки»¹⁵.

Парцеляция (от французского *parcelle* – частица) – это особое членение текста, при котором части одного предложения оформляются как несколько самостоятельных предложений, для придания фразе большей выразительности. С информационной точки зрения парцеляция – это восполнение упущеных возможностей высказывания, добавление или исправление какого-либо существенного, по мнению говорящего, признака обсуждаемого предмета¹⁶. Публицисты активно используют это стилистическое средство с целью привлечения внимания, подчеркивания некоторых деталей, акцентирования на причине, обосновании и т. п. Тем самым усиливается воздействие на читателя или выделяется оценочная составляющая – обязательные характеристики публицистического стиля. В рамках данного исследования парцелированные структуры ПСПП составляют почти четверть (23 %) всех выписанных причинных конструкций, из них более половины (60 %) оформлены союзом *потому что*. В то же время на них приходится более четверти (28 %) всех анализируемых предложений с *потому что*. См., например:

1) «И этот принцип не работает. Потому что так нельзя, всех под общую гребенку»¹⁷. 2) «Конечно, мы не можем остановить войну, но мы должны говорить о мире, о добре, о человечности. Потому что все хотят, чтобы

эта проклятая война закончилась»¹⁸. 3) «Но самое главное – противостоять ей на уроках истории. Потому что у нас 20 лет продолжался процесс дегероизации, а в результате выросло поколение манкуров»¹⁹.

В приведенных примерах парцеллированные придаточные причины, оформленные коннектором *потому что*, не просто выражают причину или основание для вывода. Отделенные от главной части и построенные как самостоятельные предложения, они привлекают внимание читателя, звучат более настойчиво, призывающе. Приведем пример парцеллированной структуры с разделительной связью «параллельных» причинных придаточных:

«Правда, писать несколько труднее... непонятно, чем это объясняется. То ли потому, что другая языковая среда вокруг, то ли просто потому, что стареешь»²⁰.

В следующем построении также имеет место парцелляция двух однородных придаточных причины. Это единственный пример в исследуемых материалах, когда при наличии парных придаточных причины одно из них вводится союзом, отличным от *потому что*:

«Инициатором разрыва стала Дашкова. По одной легенде, будто бы из-за того, что в Ропше убили свергнутого императора Петра III, по другой, потому что муж Дашковой будто бы изменил ей с императрицей»²¹.

Союз *потому что* является единственным возможным при оформлении парцеллированного ответа на вопрос *Почему?* Такие вопросы, функционирующие как риторические, являются характерной чертой публицистического стиля. См., например:

1) «Он не имеет никакой цели. Почему? Потому что под отсутствие цели легко подогнать любую цель»²².
2) «Почему? Да нипочему. Потому что посмотри на себя, ведь ты же – грязное быдло»²³.

В следующем примере ответ, выражающий причину, сам имеет форму вопроса, для построения которого *потому что* употребляется в сочетании с частицами *не* и *ли*: *Почему же человек так беспечно относится к своей жизни? Не потому ли, что она ему легко досталась?*²⁴. В таком построении отчетливо проявляется присущее публицистике «авторское я» [17: 204]. В целях воздействия на читателя автор как бы вступает с ним в диалог, побуждает к размышлению, действию. В публицистическом жанре интервью при ответе на полнозначный вопрос *Почему...?* ответ часто также оформляется только придаточным предложением, вводимым союзом *потому что*:

1) «Почему вы так его любите и любите преподавать его? Потому что для меня нет поэта лучше, ни на одном языке»²⁵.

2) «А почему именно он запоминается, а не Баратынский, например? Потому что, прежде всего, Баратынский сложнее...»²⁶.

В исследуемых материалах из всего корпуса причинных конструкций, оформленных коннектором *потому что*, предложения, в которых она функционирует в неосложненном, немодифицированном, непарцеллированном виде, занимают меньшую часть (около 40 %). Таким предложениям не свойственна специфическая тематика, придаточное в них констатирует непосредственную причину того, о чем сказано в главной части. См., например:

1) «Но, как об этом рассказывает другая легенда, пуля отскочила, не причинив никакого вреда Данте-су, потому что на нем под мундиром была якобы на-дета кольчуга либо еще какое-то защитное приспособление, которое и спасло ему жизнь»²⁷. 2) «Я понимаю, что это может быть смешным, но на самом деле это совсем не смешно, потому что глупцы обычно очень подлые и низкие люди»²⁸.

Отметим еще одну особенность союзного средства *потому что* – маркировать как собственно-причинные, так и несобственно-причинные отношения (причинно-аргументирующие отношения обратной обусловленности) [16: 580]. В последнем случае ситуация, представленная в придаточной части, является лишь внешним поводом, косвенным свидетельством, аргументом для логического обоснования вывода [10], [19: 5–6]. Такие отношения носят логический, ментальный характер, то есть внешне устанавливаются мыслящим субъектом речи, отражая угол зрения говорящего [18: 139]. Мы отметили два случая оформления союзом *потому что* отношений обратной обусловленности:

1) «КФУ, видимо, самый честный вуз, потому что платит за публикацию научных статей через систему госзакупок»²⁹. 2) «Нева вышла из берегов, потому что наступила угроза наводнения»³⁰.

В первом примере модальное слово *видимо* свидетельствует об аргументирующей позиции автора, который делает вывод о том, что вуз КФУ «является самым честным» исходя из того, что он «платит за публикацию научных статей через систему госзакупок». Представленные в предикативных частях ситуации получают статус «причины» и «следствия» в субъективной интерпретации автора высказывания, который таким образом выражает иронию в отношении вузов, стремящихся повысить свой рейтинг за счет увеличения количества публикаций, не заботясь об их качестве. Во втором примере в рамках предложения помимо союза *потому что* нет маркеров, позволяющих определить характер и направление причинной зависимости. Но в контексте автор прямо указывает на путаницу между причиной и следствием, которую дети допускают при составлении данного сложноподчиненного предложения. Хотя подобных примеров совсем немного, они представляют интерес в аспекте логического анализа языка, поскольку иллюстрируют свойство

союза *потому что*, в числе других функциональных союзов, не просто закреплять те или иные отношения, а как бы создавать их [11: 6]. Заметим также, что при оформлении отношений логического обоснования невозможно использование расчлененной формы *потому что*, которая, как мы говорили выше, прямо указывает на причину, актуализирует ее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, продуктивность союзного средства *потому что* в ПСПП в публицистическом стиле обусловлена не только его однозначностью, стилистической нейтральностью и общепотребительностью, сколько той важной ролью, какую играют средства каузации в организации дискурсивных практик.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сёмин К. Агитпроп. Идеология победы С. 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (дата обращения 30.04.2019).
- ² Кураев А. Трудное восхождение // Новый мир. 1993. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1993/6/akuraev.html (дата обращения 15.06.2019).
- ³ Углов Ф. Г. Человеку мало века. С. 36 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=93005> (дата обращения 25.04.2019).
- ⁴ Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: Учебник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook089/01> (дата обращения 12.07.2019); Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. С. 399; Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1015483> (дата обращения 27.06.2019).
- ⁵ Кураев А. Указ. соч.
- ⁶ Латынина Ю. Тройное преступление «Игры Престолов» // Новая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/26/80655-troynoe-prestuplenie-igry-prestolov> (дата обращения 25.06.2019).
- ⁷ Сёмин К. Указ. соч. С. 24.
- ⁸ Углов Ф. Г. Указ. соч. С. 23.
- ⁹ Полухина В. Иосиф Бродский. Большая книга интервью. С. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rubooks.net/book.php?book=7351> (дата обращения 20.04.2019).
- ¹⁰ Синдаловский Н. Легенды петербургских садов и парков. С. 69 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rubooks.net/book.php?book=3274> (дата обращения 10.05.2019).
- ¹¹ Заякин А., Шмагин А. Пиши, Емеля // Новая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/20/80297-pishi-emelya> (дата обращения 20.05.2019).
- ¹² Азар И. Россия – восставшее государство, которое пытается прыгнуть выше головы // Новая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/25/80642-rossiya-vosstavshee-gosudarstvo-kotoree-pytaetsya-prugnut-vyshe-golovy> (дата обращения 25.05.2019).
- ¹³ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. С. 415.
- ¹⁴ Арсюхин Е. Юпитер как бы намекает, что наше время истекает // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ural.kp.ru/daily/26980/4039183/> (дата обращения 30.05.2001).
- ¹⁵ Сёмин К. Указ. соч. С. 24.
- ¹⁶ Матвеева Т. В. Указ. соч. С. 297.
- ¹⁷ Полухина В. Указ. соч. С. 13.
- ¹⁸ Союзное вече. 2015. № 11 (602). 26 марта – 1 апр.
- ¹⁹ Сёмин К. Указ. соч. С. 18.
- ²⁰ Полухина В. Указ. соч. С. 16.
- ²¹ Синдаловский Н. Указ. соч. С. 75.
- ²² Сёмин К. Указ. соч. С. 6.
- ²³ Там же. С. 12.
- ²⁴ Углов Ф. Г. Указ. соч. С. 1.
- ²⁵ Полухина В. Указ. соч. С. 20.
- ²⁶ Там же. С. 50.
- ²⁷ Синдаловский Н. Указ. соч. С. 51.
- ²⁸ Полухина В. Указ. соч. С. 5.
- ²⁹ Голубицкий С. Оси для людей // Новая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/27/80670-osi-dlya-lyudey> (дата обращения 27.05.2019).
- ³⁰ Синдаловский Н. Указ. соч. С. 3.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрамонова Н. А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 176 с.
2. Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Подчинительные союзы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusgram.ru> (дата обращения 30.06.2019).
3. Беднарская Л. Д. Сложное предложение в языке русской лирики XIX–XX столетий. Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2012. 391 с.
4. Беляевцева И. В. Место коннекторов в системе средств выражения причинно-следственных отношений (на материале русского и немецкого языков) // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: ВГУ, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lse2010.narod.ru/index/0-133> (дата обращения 23.06.2019).

5. Виноградов В. В. О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития проповедника Аввакума // Русская речь: Сб. ст. / Под ред. Л. В. Щербы. Пг.: Издание фонетич. ин-та практич. изучения языков, 1923. С. 195–293.
6. Галкина Н. П. О продуктивности использования союзных средств в причинных сложноподчиненных предложениях в научном стиле русского языка // Социально-гуманитарные и экономические науки. ХХI век: Материалы (сборник статей участников) Всерос. науч.-практ. конф. Магадан, 2012. С. 248–251.
7. Галкина Н. П. Функционально-стилистическая адаптация причинных союзов в научном стиле русского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2013. Т. 19. Основной выпуск. № 3. С. 144–146.
8. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. 3-е изд. М.: Просвещение, 1965. 408 с.
9. Голубева Н. А., Зуева Е. В. К понятию коннектора в лингвистике // Язык и культура. 2017. № 40. С. 20–32. DOI: 10.17223/19996195/40/2
10. Дружинина С. И. Сложноподчиненные предложения с синкетическим значением причины и следствия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/2._SND_2007/Philologia/18259.doc.htm (дата обращения 09.06.2019).
11. Ильинко С. Г. Сложное предложение в современном русском языке. Типология сложноподчиненного предложения. Л., 1976. 32 с.
12. Кикевич А. К. Зачем повторяют слова? // Русская речь. 2013. № 2. С. 37–45.
13. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
14. Пекелис О. Е. Причинные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. М., 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusgram.ru> (дата обращения 13.07.2019).
15. Проект корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusgram.ru> (дата обращения 03.07.2019).
16. Русская грамматика: В 2 т. Т. 2. Синтаксис / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 714 с.
17. Солганик Г. Я. Стилистика текста. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2001. 256 с.
18. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / Отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 230 с.
19. Теремова Р. М. Опыт функционального описания причинных конструкций Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1985. 72 с.
20. Урысон Е. В. Союзы, коннекторы и теория валентностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/1368/146.pdf> (дата обращения 24.06.2019).
21. Ширяев Е. Н. Отношения логической обусловленности: способы выражения и их распределение по сферам языка // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1991. С. 165–238.

Поступила в редакцию 04.07.2019

Natalia P. Galkina, PhD in Philology, Nuclear Biological Chemical Defence Military Academy named after Marshal of the Soviet Union S. K. Timoshenko (Kostroma, Russian Federation)
gnpav@mail.ru

CONDITIONS OF FUNCTIONING FOR THE CONJUNCTION *ПОТОМУ ЧТО* IN PUBLICISTIC TEXTS

The article presents the results of the structural-semantic and statistical analysis of complex sentences with the conjunction *потому что* in the context of their functioning in publicistic texts. The study is conducted in the framework of the study of the expression of conditional relationships by complex sentences in the works of academic and publicistic literary styles. Among the conjunctions marking causal relationships, the studied conjunction is considered to be the most commonly used, stylistically neutral, conveying a common causal meaning. In application to the functional styles, in contrast to the low usage of this conjunction in academic texts its high productivity in publicism was found out – almost half (48 %) of the complex causal structures under the study are framed by the conjunction *потому что*. The results of the analysis show that such high productivity is ensured by the fact that this linking device has a wide syntactic potential: compatibility with particles, coordinating conjunctions and other actualizers, as well as the possibility of the dissected and even separate use of its elements in the main and subordinate clauses of a sentence. Such a modification of the conjunction *потому что* serves to clarify the various causal relationships conveyed in publicistic works, and in certain situations its use is perhaps the only possible one. In addition, the conjunction *потому что* prevails in the formation of parallel and parcel causal structures which contribute to the implementation of expressive and influential functions of publicistic style. In general, from the whole list of the constructions under consideration being framed by *потому что*, the sentences in which it functions in an uncomplicated or unmodified form take smaller percentage. Thus, the productivity of the conjunction *потому что* in publicistic style is due not so much to its neutral semantics and common usage as to the wide syntactic capacity of this linking device.

Keywords: semantics, syntactic possibilities, causal relations, conjunction *потому что* (*because*), modification, actualizer, paralinguistic, parallelism, publicism

Cite this article as: Galkina N. P. Conditions of functioning for the conjunction *потому что* in publicistic texts. Proceedings of Petrozavodsk State University. 2020. Vol. 42. No 1. P. 56–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.433

REFERENCES

1. Andramonova N. A. Compound sentences expressing adverbial relations in the modern Russian language. Kazan, 1977. 176 p. (In Russ.)

2. A presyan V. Yu., Pekelis O. E. Subordinate conjunctions. Materials for the project of corpus description of Russian grammar. Available as a manuscript. Moscow, 2012. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed 06.30.2019). (In Russ.)
3. Bednarskaya L. D. A complex sentence in the language of Russian lyric poetry of the XIX and the XX centuries. Orel, 2012. 391 p. (In Russ.)
4. Belyavtseva I. V. Place of connectors in the system of means of expression of cause-effect relations (based on the Russian and German languages). *Language, communication and social environment*. Voronezh, 2008. Available at: <http://lse2010.narod.ru/index/0-133> (accessed 23.06.2019). (In Russ.)
5. Vinogradov V. V. On the problems of stylistics. Observations on the style of *The Life of the Archpriest Avvakum. Russian Speech: Collection of articles*. (L. V. Shcherba, Ed.). Petrograd, 1923. P. 195–293. (In Russ.)
6. Gal'kina N. P. The efficiency of using conjunction means in causal complex sentences in the scientific style of the Russian language. *Proceedings of the All-Russian Research and Practice Conference “Social, Humanitarian, and Economic Sciences. XXI Century”*. Magadan, 2012. P. 248–251. (In Russ.)
7. Gal'kina N. P. Functional and stylistic adaptation of causal conjunctions in the scientific style of the Russian language. *Vestnik of Kostroma State University*. 2013. Vol. 19. Main Issue. No 3. P. 144–146. (In Russ.)
8. Gvozdev A. N. Essays on the style of the Russian language. Moscow, 1965. 408 p. (In Russ.)
9. Golubeva N. A., Zueva E. V. The concept of connector in linguistics. *Language and Culture*. 2017. No 40. P. 20–32. (In Russ.). DOI: 10.17223/19996195/40/2
10. Druzhinina S. I. Complex sentences with a syncretic meaning of cause and effect. Available at: http://www.rusnauka.com/2_SND_2007/Philologiya/18259.doc.htm (accessed 06.09.2019). (In Russ.)
11. Ilyenko S. G. A complex sentence in modern Russian. Typology of complex sentences. Leningrad, 1976. 32 p. (In Russ.)
12. Kiklevich A. K. Why repeat the words? *Russian Speech*. 2013. No 2. P. 37–45. (In Russ.)
13. Lyapon M. V. The semantic structure of a complex sentence and text. The typology of intertextual relations. Moscow, 1986. 200 p. (In Russ.)
14. Pekelis O. E. Causal clauses. Materials for the project of corpus description of Russian grammar. Moscow, 2015. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed 13.07.2019). (In Russ.)
15. The project of corpus description of Russian grammar. Available at: <http://rusgram.ru> (accessed 03.07.2019). (In Russ.)
16. Russian grammar. In two vols. Vol. 2. Syntax. (N. Yu. Shvedova, Ed.). Moscow, 1980. 714 p. (In Russ.)
17. Solganik G. Ya. Stylistics of the text. Moscow, 2001. 256 p. (In Russ.)
18. The theory of functional grammar. Locality. Existentiality. Possessiveness. Conditionality. (A. V. Bondarko, Ed.). St. Petersburg, 1996. 230 p. (In Russ.)
19. Tereanova P. M. Experience in the functional description of causal structures. Leningrad, 1985. 72 p. (In Russ.)
20. Uryson E. V. Conjunctions, connectors and valence theory. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/1368/146.pdf> (accessed 24.06.2019). (In Russ.)
21. Shiryaev E. N. Relationships of logical conditionality: methods of expression and their distribution in language spheres. *Grammar studies. Functional and stylistic aspect. Morphology. Word formation. Syntax*. Moscow, 1991. P. 165–238. (In Russ.)

Received: 4 July, 2019